

Измаил Срезневский

**Древние глаголические
памятники, сравнительно с
памятниками кириллицы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Срезневский**
Древние глаголические памятники, сравнительно с памятниками кириллицы
/ Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 307 с.

ISBN 978-5-518-10332-0

ISBN 978-5-518-10332-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предлагаемое описание древних глаголических памятниковъ было напечатано по частямъ въ Известіяхъ Археологическаго Общества (томы III—V), и оттиснуто отдѣльно въ числѣ 100 оттисковъ — съ тѣмъ, чтобы дать возможность познакомиться съ памятниками глаголицы тѣмъ непогнѣмъ любителямъ, которые занимаютъ глаголицей помимо другихъ задачъ Славянской древности.

Найдя здѣсь текстъ и разборъ нѣсколькихъ памятниковъ, доселѣ бывшихъ неизвѣстными, они найдутъ полный текстъ и всѣхъ доселѣ открытых глаголическихъ памятниковъ меньшей величины, а въ большихъ (четвероевангелій и книгъ евангельскихъ чтеній) значительное количество выписокъ — между прочимъ, ва сколько было возможно, и буква въ букву по подлиннику. Кроме того, даю мѣсто и обзорѣнію кирилловскихъ памятниковъ, въ которыхъ есть что нибудь глаголическое. Что было нужно, сличилъ я съ древними памятниками кириллицы. Десять лн-

ство снимковъ, вѣроятно, такъ же будутъ лишни: до сихъ поръ недостатокъ снимковъ иѣтъ въ правильному изученію глаголицы почти столько же, сколько и недостатокъ такихъ изданій памятниковъ, въ которыхъ бы издатели не избѣгали требованій палеографическихъ и которымъ образецъ далъ Коштаръ еще въ 1836 году.

Къ тому, что сказано въ книгѣ, считаю не лишнимъ прибавить нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній:

1. На стр. 220—234 рассмотрѣвъ Македонскій листокъ поученій. Издавая его, я не успѣлъ опредѣлить, чьи это поученія. Теперь, въ слѣдствіе изученія древняго перевода поученій Ефрема Сирина по кирилловскимъ рукописямъ XIII в XIV вѣк., стало мнѣ ясно, что Македонскій листокъ есть листъ изъ книги поученій Ефрема Сирина. Перенесись, листъ заключающій въ себѣ 1) конецъ слова 84-го «о соудѣ и о любвѣ и о показнѣи», пачинающагося такъ: «Приидѣте вси братици, послушайте съвѣта моего», и 2) начало слѣдующаго за тѣмъ слова 85-го «како възвращахъ въспати кже кестъ на ѣзычскама дѣла». Переводъ въ рукописи глаголической совершенно тотъ же, что и въ рукописяхъ кирилловскихъ. Подробности объ этомъ дано мѣсто въ моихъ Свѣ-

дѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ (Записки Академіи Наукъ. VII: кн. 2. V. стр. 134—144). Къ тому, что тамъ сказано прибавлю здѣсь, что изъ Македонскаго листка видно, что въ глаголическомъ спискѣ поученій Ефрема Сирина онѣ были раздѣлены на небольшія части, какъ бы чтенія, въ родѣ тѣхъ, какія помѣщаются въ прологахъ, а въ кирилловскихъ спискахъ этого дѣленія нѣтъ.

2. Сличеніе Пражскихъ отрывковъ съ древними кирилловскими рукописями (см. стр. 46—49) указало на употребленіе глаголитами тѣхъ же церковныхъ пѣснопѣній (по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ), какія употреблялись издревле въ Славянскомъ православномъ богослуженіи. Открытые мною отрывки изъ глаголическаго служебника (см. стр. 243 и слѣд.) доказали, что у глаголитовъ была въ употребленіи литургія совершенно или почти совершенно такая, какъ вообще у православныхъ Славянъ и въ томъ же, по нѣскольکو исправленномъ переводѣ. Теперь, по изданіи Ватиканскаго евангелія (2042232632 2042232632, *Assemanov ili Vatikanski evangelistar*, изд. д-ра Ф. Рачскаго. Загребъ. 1865), стало вполне ясно, что порядокъ евангельскихъ чтеній при богослуженіи у глаголитовъ, равно какъ и выборъ пѣснопѣній

былъ тотъ же, что и у православныхъ Славянъ, употреблявшихъ кириллицу въ опредѣленные дни. Не считаю при этомъ неумѣстнымъ замѣтить, что евангеліе этого изданія съ палеографическимъ спискомъ съ подлинника, доставленнымъ мнѣ г. Вендомъ, доказало мнѣ, что изданію довѣрять нельзя вполне, что кромѣ произвольнаго разложенія титлъ (напр. црѣ — цѣсарь) есть въ немъ и неправильныя чтенія (напр. на первой же страницѣ съ божіемъ чиномъ вм. съ богомъ), (по)чинаемъ = съ бжѣ (п^о)чаемъ.

3. На стр. 256 в на снискѣ XIV⁶ сообщена приписка, находящаяся на одномъ изъ листовъ службеника, написанная другою рукою и не относящаяся къ содержанію текста службы. Теперь, разобравъ эту приписку, могу прибавить, что она есть таблица границъ пасхи, обозначающая дни весенняго полнолунія въ каждый изъ годовъ луннаго круга, только на выворотъ, т. е. что 19-й годъ поставленъ на первомъ мѣстѣ, а 1-й на девятнадцатомъ. Въ древнихъ и старинныхъ календаряхъ при церковныхъ книгахъ эта таблица помѣщалась не рѣдко. Для примѣра и сравненія выписываю ее изъ Сербскаго четвероевангелія XIII—XIV вѣка в при этомъ повторяю глаголическую приписку въ обратномъ порядкѣ съ обозначеніемъ подлиннаго порядка Римскими цифрами:

Ивъ Серб. четвероевангеліа.

Ивъ Глагол. служебника.

к р њ г њ доу нвѣ	ѡа кѡро ѡнѣ зѡко нѡѡ		
а	апрѣ.	ѣ	(апр. 5) ¹⁾ . XIX
в	мрѣ.	кѡ	(мр. 22). XVIII
г	апрѣ.	ї	(апр. 10). XVII
д	мр	ї	(мр. 30). XVI
е	апрѣ.	ѣ	(апр. 18). XV
ѕ	апрѣ.	з	(апр. 7). XIV
з	мрѣ	кѣ	(мр. 27). XIII
и	апрѣ	ѣ	(апр. 15). XII
ѡ	апрѣ	ї	(апр. 4). XI
і	мр	кѣ	мрѣ: 24. X
аі	апрѣ	ѣ	апрѣ: 12. IX
ві	апрѣ	ї	апрѣ: 1. VIII
гі	мр	кѣ	мрѣ: 21. VII
ді	апрѣ	ѡ	апрѣ: 9. VI
еі	мр	кѡ	мрѣ: 29. V
ѕі	апрѣ	ї	апрѣ: 17. IV
зі	апрѣ	ѡ	апрѣ: 5. III
ні	мр	кѡ	мрѣ: 25. II
ѡі	апрѣ	ї	апрѣ: 13. I.

¹⁾ Въ скоблахъ поставлено то, чего въ подлинникѣ прочесть нельзя.

4. Нельзя отвергать, что не только съ кириллицы были переписываемы разныя писанія глаголицей, но и на оборотъ написанное глаголицей было переписываемо кириллицей. Между прочимъ, позволяю себѣ остаться при увѣренности, что въ удѣлѣвшихъ спискахъ обязательной грамоты Русскаго князя Святослава императору Іоанну Цимисхію написано выраженіе «съ всакымъ великымъ прѣмь» вмѣсто «съ Иванымъ великымъ прѣмь» въ слѣдствіе неправильнаго прочтенія глаголическихъ буквъ ѣѣѣ за ѣѣѣ (см. Извѣстія Археол. Общества I: 359—372).

5. На окончательное рѣшеніе вопроса о древности глаголицы сравнительно съ древностью кириллицы теперь еще менѣе могу рѣшиться, чѣмъ прежде. Доказательства Гануша, Шафарика, Миклошича и другихъ почтенныхъ изслѣдователей, стоявшихъ за древность глаголицы, мнѣ кажутся столько же и поспѣшными и натянутыми, сколько остроумными и хитро сведенными. Еслибы подобныя приемы принимались были къ разслѣдованію дѣлъ судебныхъ, то всякій виновный могъ бы быть оправданъ и всякій невинный обвиненъ безъ затрудненія. Для объясненія нельзя не привести примѣровъ. «Въ нѣкоторыхъ древнихъ кирилловскихъ рукописяхъ есть глагольскія буквы, а въ глагольскихъ рукописяхъ кириллов-

скихъ нѣтъ между глагольскими: слѣдовательно глаголица древнѣе кириллицы». Надобно взять во вниманіе, что кирилловскихъ копгъ на виду тысячи, и изъ нихъ только въ 13-ти нашлись глаголическія буквы, а глагольскихъ со вновь открытыми отрывками извѣстно десять, и изъ нихъ кирилловскія буквы между глагольскими уже нашлись и могли быть извѣстны гг. изслѣдователямъ въ двухъ, считаемыхъ въ числѣ древнѣйшихъ. «Въ записи попа Упыря Лихого 1047 года (сохранившейся въ спискахъ XV и XVI вѣк.) сказано, что онъ списалъ книгу изъ кирилловицы, а списалъ, судя по спискамъ не глаголицей, а греко-славянскою азбукою, обыкновенно называемою кириллицею; слѣд. онъ списалъ съ глаголицы и понималъ подъ словомъ «кирилловица» глаголицу, слѣд. и зналъ, что глаголицу изобрѣлъ св. Кириллъ, т. е. Константинъ философъ, первоучитель Славянскій». Не взято во вниманіе, что названія «кириллица, глаголица» и другія подобныя какъ названія азбукъ, не древни или по крайней мѣрѣ не встрѣтились ни разу въ древнихъ памятникахъ, что слѣд. прежде всего надобно было бы разобрать, что именно Упырь Лихой понималъ подъ словомъ «кирилловица», не означало ли оно книги древней или книги особаго перевода и т. п. Конечно безусловный выборъ дан-

ныхъ для доказательства древности глаголицы сравнительно съ кириллицей еще не уничтожаетъ возможности доказать тоже самое и даже вполнѣ несомнѣнно; но для этого нужны все-таки другія доказательства, а не тѣ, которыя приводятся теперь. До сего же времени дѣло должно считаться нерѣшеннымъ.

И. Срезневскій.

ДРЕВНІЕ ГЛАГОЛИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

—

I.

Древнѣйшія показанія о глаголицѣ: — Нверская грамота 982 года; Кирилловскія рукописи XI вѣка съ глаголическими буквами.

Слишкомъ за сто лѣтъ передъ этимъ, ученые Бенедиктинцы (Тустень и Тассень) въ своемъ знаменитомъ *Nouveau traité de diplomatique* (Р. 1750. стр. 708. tab. XIII) дали знать о томъ, что въ одной изъ Латинскихъ рукописей Парижской королевской (публичной) библіотеки, въ рукописи, писанной по ихъ мнѣнію лѣтъ за 800 или за 900, т. е. около 850—950 г., есть азбука особаго начертанія, названная тамъ *Abecedarium Vulgaricum*. За сто же лѣтъ слишкомъ это свѣдѣніе перешло и въ Нѣмецкую передѣлку труда Бенедиктинцевъ, приготовленную Аде-

лунгомъ (Lehrbuch der Diplomatie. 1759. II. стр. 166). Такимъ образомъ всякому, кого могло занять это открытіе, оно стало издавна очень доступно. Этотъ *Abecedarium Vulgaricum* — глагольская азбука, т. е. глагольскія буквы со Славянскими ихъ названіями, написанными по Латыни. Вотъ что въ немъ написано, какъ можно видѣть и на прилагаемомъ свѣжкѣ (I):

† аз (азъ). ѱ bosobi (бѣжъви). Ѡ védde (вѣдѣ). Ѷ glagoli (глаголь). Ѧ dobro (добро). Э hiest (есть). Ж givete (живете). З zello (зѣло). Ѧ zemia (земля). Т ise (иже). Э isei (ижеи вм. и). Ё caco (како). Ѧ lúddie (людіе). Ѡ mustlite (мыслите). Р nas (вашъ). Э on (онъ). Р rócoi (покой). Ъ geci (рыци). Э cslóuo (слово). Ѡ tordo (твѣрдо). Э hic (якъ). З fort (фѣртъ). Ф ot (отъ). Ч re (де вм. це). З zagaue (чѣръъ). Ш za (ша). Ъ hier (хѣръ). З peller (пелльеръ т. е. ёръ). А hiet (ять). Р iusz (юсъ вм. ю). З hie (те вм. ѣ).

Открытіе было замѣчательно: но долгое время никѣмъ не было замѣчено. Не заняло оно никого до тѣхъ поръ, пока Б. Копитару не удалось напасть на новое открытіе, на глаголическую рукопись, писанную такимъ же почеркомъ, какъ и *Abecedarium Vulgaricum*, и по языку очень древнюю — часть сборника поученій, которая, по имени владѣльца графа Клоца,